

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Российские власти продолжают преследовать бывших узников Гуантанамо

По приглашению Amnesty International **Тимур Ишмуратов** должен был принять участие в начавшейся 19 ноября в Лондоне международной конференции «Глобальная борьба против пыток: Гуантанамо, Баграм и далее».

Накануне Правозащитный Центр «Мемориал» получил письмо, где указаны причины, по которым он не смог выехать в Великобританию, и просит помочь ему прекратить внесудебные преследования его самого и членов его семьи.

Но сначала о том, кто такой Тимур Ишмуратов и что происходило ранее. 30 сентября 2005 г. Верховным судом Татарстана был вынесен оправдательный приговор (согласно вердикту суда присяжных) в отношении Тимура Ишмуратова, Равиля Гумарова и Фаниса Шайхутдинова, обвинявшихся в подрыве бытового газопровода в г. Бугульме. Дело привлекло внимание международной общественности, поскольку двое подсуди-

мых – Ишмуратов и Гумаров – являлись бывшими узниками американской базы Гуантанамо, откуда они были переданы в Россию в феврале 2004 г.

По словам обвиняемых, в ходе расследования уголовного дела они и их родственники подвергались запугиванию и пыткам с целью получения нужных следствию показаний. В результате, в основу обвинения были положены ложные признания, а также материалы экспертизы, достоверность которой вызвала сомнения.

В день вынесения оправдательного приговора, прокуратура Татарстана подала представление в Верховный Суд РФ, в котором обвиняемые были положены ложные признания, а также материалы экспертизы, достоверность которой вызвала сомнения.

А теперь приводим выдержки из письма:

«Я, Тимур Ишмуратов, с апреля по сентябрь 2005 г. провел в заключении по сфабрикованному делу о терроризме. Суд присяжных оправдал меня, и я вышел на свободу.

Однако ФСБ и милиция не оставляют меня в покое. Меня пригласили принять участие в конференции узников Гуантанамо в Лондоне. Но когда я приехал в Тюменскую область, где прописан, за загранпаспортом, сотрудники местного отдела ФСБ забрали мой паспорт из паспортного стола и сказали, что по просьбе своих татарстанских коллег они мне пока его не дадут на руки. При этом они заявили, что оправдательный приговор еще может быть пересмотрен, поэтому мне пока нельзя покидать территорию Российской Федерации.

Когда я приехал в г. Бугульму Республики Татарстан к своей семье, возле вагона меня встретили пять милиционеров и два человека в штатском, возможно, сотрудники ФСБ. Меня провели в комнату милиции и в грубой форме потребовали выдать им мой загранпаспорт. Я сказал, что загранпаспорт мне не выдали по их же просьбе, и они должны знать об этом. В ответ на это они произвели личный досмотр моих вещей, причем без понятых, что является грубейшим нарушением закона, и, убедившись, что загранпаспорта действительно при мне нет, отпустили меня.

Также сотрудники ФСБ и милиции в Сибири собирают информацию

обо мне и при этом очерняют меня в глазах знакомых, говоря им, что я якобы террорист и преступник. Они доходят даже до того, что опрашивают несовершеннолетних детей моих дальних родственников. В результате этих действий я и моя семья находимся в постоянном нервном напряжении. Прошу помочь мне и посоветовать, как остановить этот произвол».

Напомним, что 23 октября в пригороде Нальчика был арестован **Расул Кудавев** – один из восьми бывших российских заключенных тюрьмы Гуантанамо, проведший там три года после перевода из американской тюрьмы в Афганистане. После перевода их из Гуантанамо в Россию в конце февраля 2004 г. «Международная Амнистия» выражала свою беспокойство в связи с тем, что по возвращении им могут грозить возможные нарушения законности и прав человека.

Теперь же после недавних событий в столице Кабардино-Балкарии активность российских спецслужб по фабрикации уголовных дел о терроризме резко возросла.

13 октября 2005 г. группа вооружённых лиц численностью до 300 человек совершила нападение на правительственные учреждения, телецентр и аэропорт. Ответственность за это нападение взял на себя лидер чеченской оппозиции Шамиль Басаев. В результате перестрелки между милицией и нападавшими, погибли более 100 человек, включая, по меньшей мере, 12 гражданских лиц, многие получили ранения. После нападения милиция задержала в Кабардино-Балкарии десятки (возможно, сотни) людей. Поступили сообщения о применении пыток к задержанным.

Многочисленные свидетели утверждают, что в день нападения на Нальчик Расул находился дома. Из-за полученного когда-то ранения и застрявшей в нервном

Военный полицейский держит в руках наручники для транспортировки заключенных. База Гуантанамо. © МинОбороны США

узле пули он уже не мог передвигаться без посторонней помощи и готовился к сложной операции в Москве. Однако, правоохранительные органы подозревают его в причастности к вооруженному нападению на город. При задержании милиционеры избили его в присутствии членов семьи, утверждая, что настоящее избиение еще не начиналось. Мать пыталась передать милиционерам необходимые Кудяеву лекарства, но они якобы отказались их взять. Известно, что Расула Кудяева доставили в штаб Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) г. Нальчика, где пытали, в т.ч. нанося многочисленные удары по голове, и вынудили подписать протокол допроса, в котором он признался, что присутствовал на месте преступления. В момент подписания Кудяев находился в полубессознательном состоянии и был настолько сильно травмирован, что не мог нормально разговаривать или поднять голову и посмотреть на собеседника, поскольку голова клонилась на сторону.

По словам назначенного ему адвоката, его подзащитный не мог ходить без посторонней помощи, когда они виделись 26 октября. Впоследствии адвокат сообщил, что Расул Кудяев находится в СИЗО и что состояние его здоровья остается весьма тяжелым. Одновременно с этим суд г. Нальчика постановил, что Кудяева необходимо оставить под стражей по подозрению в «терроризме», «участии в вооруженной группировке» и «посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов» в связи с нападением на г. Нальчик (статья 205 часть 3, статья 209 часть 2, и статья 317 Уголовного кодекса РФ). Согласно российскому антитеррористическому законода-

тельству, подозреваемого можно задерживать без предъявления обвинений на срок до 30 суток.

По словам родственников Кудяева, в штабе УБОПа и в СИЗО им отказались сообщить что-либо о местонахождении Расула Кудяева и состоянии его здоровья. Его мать обратилась в службу скорой помощи, чтобы узнать о состоянии сына и оказанной ему, по словам милиции, помощи, но ей ответили, что эта информация конфиденциальна. Единственным человеком, имеющим в настоящее время доступ к Кудяеву, является Адвокат намерен отправить запрос о медицинском освидетельствовании Расула Кудяева. Пока семье не удаётся найти независимого адвоката, который согласился бы представлять его интересы.

МА выпустила **Акцию срочной помощи**, в которой говорится: «Бывший узник Гуантанамо Расул Кудяев подвергся побоям и пыткам в тюрьме северокавказского города Нальчик (Республика Кабардино-Балкария). В результате перенесенных травм его жизни угрожает опасность, он также лишён медицинской помощи, несмотря на серьёзные проблемы со здоровьем.... Возникновение заболеваний предположительно обусловлено условиями заключения в Гуантанамо. В России Кудяеву не удалось получить крайне необходимую медицинскую помощь, так как власти отказывались выдать ему удостоверение личности.

Расул Кудяев по-прежнему подвергается угрозе дальнейшего применения пыток

(По материалам МА и ПЦ «Мемориал»)

Ранее в этом году «Международная Амнистия» выражала свою чрезвычайную обеспокоенность судьбой других бывших российских узников Гуантанамо **Айрата Вахитова** и **Рустама Ахмярова**. Опасения за их безопасность были связаны с их предполагаемым «исчезновением» в Москве 27 августа 2005 года. Оба задержанных были обнаружены в ИВС г. Набережные Челны и освобождены из-под стражи 2 сентября.

Рустам Ахмяров

Обращение к российским властям с призывом незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовать обстоятельства предполагаемого «исчезновения» Айрата Вахитова и Рустама Ахмярова, а также привлечь к ответственности тех, чья вина может быть установлена в связи с обстоятельствами данного дела, до сих пор не услышан. Даже после того, как удалось установить их местонахождение и обеспечить их безопасность.

Американские власти наложили строгий запрет на посещение узников Гуантанамо

На этот раз – высшим сотрудникам системы защиты прав человека ООН

18 ноября пяти специальных докладчикам Комиссии по правам человека ООН было отказано в получении приглашения от властей США на посещение базы Гуантанамо на Кубе, где многие годы «предварительно» содержатся задержанные по обвинению в терроризме. Причина – непризнание правительственными структурами США принципов «доверительного, объективного и справедливого» расследования, которое включает возможность проведения частных интервью с задерживаемыми.

Речь идет об высокопоставленных экспертах ООН, исследующих вопрос о применимости международного права прав человека к лицам, арестованным или задержанным по подозрению в совершении террористических действий или других преступлений, в Ираке, Афганистане и на Гуантанамо. Ранее они объявили. Что принимают приглашение властей США, если те гарантируют им свободный доступ ко всем заключенным и возможность беседовать с ними наедине.

После получения письма с несогласием выполнить известные властям США условия посещения, которые являются стандартами деятельности спецдокладчиков ООН во всем мире, эксперты отказались прибыть на базу в Гуантанамо. Они подчеркнули, что их работа никем не оплачивается и является полностью независимой, а отчетность в их деятельности может быть предоставлена лишь Комиссии ООН, согласно мандату которой они выполняют свои функции.

Среди этих экспертов: **Леандро Деспони**, спецдокладчик по независимости судей и адвокатов; **Поль Хант**, спецдокладчик по праву на охрану физического и психического здоровья; **Асма Яхангир**, спецдокладчик по свободе вероисповедания и религии; **Манфред Новак**, спецдокладчик по недопущению пыток, бесчеловечного, жестокого или унижающего обращения и наказания; **Лейла Зерруги**, спецдокладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям.

О проекте британского закона «О борьбе с терроризмом», 2005 г.

В «Законе о борьбе с терроризмом» Великобритании от 2000 года впервые появилось нормативное **определение «терроризма»**. На базе этого определения также вводились многочисленные положения касательно этого или подобных ему преступлений. Данное определение уже более 30 лет закреплено в т.н. «временном» чрезвычайном законодательстве Великобритании.

«Международная Амнистия», как и многие другие организации, выражала обеспокоенность в связи со слишком широкой и неопределенной формулировкой «терроризма», когда законопроект обсуждался в британском парламенте в 2000 году.

МА не перестаёт говорить об этом с момента вступления закона в силу в 2000 г.

В частности, «Международная Амнистия» до сих пор обеспокоена тем, что под принятое определение подпадают не только сами действия, но и угроза совершения таких действий как тяжкое насилие над личностью, причинение ущерба частной собственности в крупных размерах, а также вмешательство в работу или нарушение деятельности электронных систем. Далее, определение мотивов, на основании которых действия или угрозы таковых признаются терроризмом (т.е. действиями, преследующими «политическую, религиозную или идеологическую цель») также является слишком расплывчатым и открытым для вольного толкования. Формулировка носит неточный характер и может быть использована для преследования сторонников тех или иных общественных или политических движений, например, сторонников ядерного разоружения. Расплывчатость определения вызывает беспокойство, поскольку решение о том, возбуждать или не возбуждать уголовное дело по факту подобных преступлений, будет приниматься под влиянием политических пристрастий и предрассудков.

«Международная Амнистия» не устаёт повторять, что это определение терроризма – и любого другого преступления, которое выводится из данного – может идти вразрез с принципом законности и однозначности юридических формулировок в силу того, что это определение слишком широкое и недостаточно чёткое, и потому не отвечает требованиям ясности и чёткости, принятым в уголовном праве. В этой связи «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что действия, которые по «Закону о терроризме» 2000 года могут вменяться в вину, в рамках международного права и стандартов в области прав человека могут не составлять «признанного уголовно-наказуемого преступления». В результате возникает риск, что людей начнут преследовать за мирную реализацию своих законных прав, закрепленных в документах международного права. Другая опасность состоит в том, что действия криминального характера, не являющиеся террористическими, могут быть названы таковыми.

В свете того, что определение «терроризма» в «Законе о терроризме» от 2000 г. дано недостаточно чётко, и что в различных мерах по борьбе с терроризмом стандарты справедливого судопроизводства не учитываются в должной мере, «Международная Амнистия» по-прежнему обеспокоена тем, что при использовании такого определения терроризма любой случай ареста или задержания, обвинения или судебного разбирательства может обернуться несправедливостью, что нанесёт дальнейший ущерб правам человека и принципу верховенства закона в Великобритании.

Кроме того, «Международная Амнистия» считает, что различные антитеррористические меры – как уже существующие, так и предлагаемые – могут нарушать право на свободу от дискриминации, право на равенство перед законом и право на равную защиту без какой-либо дискриминации. Эти права закреплены, в том числе, в статьях 2(1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а также в Статьях 1 и 14 Европейской конвенции о защите основных прав и свобод человека (ЕКПС). «Международная Амнистия» признает, что не всякое дифференцированное отношение равносильно дискриминации, которая запрещена законом. Это отмечает и Комитет ООН по правам человека (КПЧ), когда говорит, что «не всякое неодинаковое отношение представля-

ет собой дискриминацию». КПЧ разъясняет, что неодинаковое отношение не запрещено, «если критерии различения разумны и объективны, и если это делается ради достижения легитимной, с точки зрения Пакта, цели».

Однако введение вышеупомянутых антитеррористических мер, по сути, привело к появлению особого режима отправления уголовного правосудия в отношении лиц, якобы подозреваемых в причастности к терроризму. Этот особый режим не только не является разумным и объективным, но и не направлен на достижение законной цели. Подозреваемые в терроризме лишены ряда гарантий, которые полагаются им согласно обычному уголовному праву. «Международная Амнистия» считает, что любое отклонение от обычного порядка и процедур, признающих и гарантирующих права подозреваемых, в рамках мероприятий, способных привести к лишению человека свободы, необоснованно и, следовательно, незаконно, даже если это отклонение оправдано соображениями практичности и эффективности.

Кроме того, наша организация обращает внимание, что большинство государств по отдельности и международное сообщество в целом признали, что даже люди, подозреваемые в самых отвратительных преступлениях – геноциде, военных преступлениях и других преступлениях против человечности – обладают фундаментальным и неотъемлемым правом на точное соблюдение судом предписанных законом процедур. Этого требует сущность и тяжесть преступлений, в совершении которых они обвиняются, и суровость наказания, которое может назначить суд в случае признания их виновными.

С полным текстом документа (на английском языке) можно ознакомиться по адресу:

<http://web.amnesty.org/library/index/engneur450382005>

Послесловие

9 ноября британская Палата общин отклонила внесенный правительством законопроект в той его части, которая касается особого режима отправления уголовного правосудия в отношении лиц, подозреваемых в причастности к терроризму.

Вместо появления нормы о праве задерживать такого рода подозреваемых без предъявления им обвинений в течение 90 дней (с судебным подтверждением ареста каждую неделю) британский Парламент дал «санкцию» на такое исключение из правил лишь на период 28 дней.

База Гуантанамо. © МинОбороны США